

Алисия Эванс

Истинная на одну ночь

Эванс А.

Э14 Истинная на одну ночь / Алисия Эванс. – М.: Литнет, 2026. – 264 с.

ISBN 978-5-521-98977-5

– От тебя всего-то и требуется: станцевать для вернувшихся с войны воинов! Что за слезы?

– Матушка, но это же неприлично! Моя репутация...

– Моя дорогая, репутация есть у приличных девушек, а ты – незаконнорожденное дитя. И прекрати называть меня матушкой. Хвала всем богам, я не твоя мать. Твой отец умер, оставив нам одни проблемы. Уж постарайся отхватить себе богатого любовника, чтобы расплатиться с долгами. Император щедро одаривает своих воинов.

– Я не желаю отдавать свою честь!

– Мне плевать, чего ты желаешь.

Танцовщица в публичном доме? Леонард Бельмонт не так представлял себе встречу с истинной. Но деваться некуда. Всего одна ночь вместе, а на утро он должен срочно уехать – в горах пропал его младший брат. Затем тяжелое ранение и дыхание смерти в спину. Леонард очнулся, а перед глазами – лицо истинной. Но похоже, что она совсем не узнает того, кому отдала свою ночь. Сестра милосердия с золотыми руками. Он и жив-то остался только благодаря ее уходу. Улыбается, шепечет, делает перевязки без капли боли. А узнав его, попросила перевести ее в другое крыло. Э, нет, красавица, никуда ты не сбежишь от дракона. Не на этот раз!

Первая часть дилогии

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98977-5

© Литнет, 2026

© Эванс А., 2026

Глава 1

– Матушка, умоляю вас, не делайте этого! – не выдержав, я упала на колени на пол кареты и вцепилась в пышную юбку Арииссы. Мой поступок вызвал у нее приступ раздражения. Маска равнодушия на лице дрогнула, показав ее истинные эмоции. Мачеха без труда оторвала мои руки от своего наряда и со злостью оттолкнула меня от себя.

– Немедленно прекрати истерику! – она повысила голос, что делает очень редко. – Ты ведешь себя непозволительно глупо, Анна-Лиза! Можно подумать, я везу тебя в публичный дом! Что за вопли?! Светлая Матерь, это всего лишь праздник! От тебя всего-то и требуется, что станцевать для вернувшихся с войны воинов! Что в этом страшного?!

– Это неприлично! – всхлипываю я, не в силах успокоиться. Я отнюдь не наивная девочка. На празднике будут взрослые мужчины, офицеры, с победой вернувшиеся с долгой войны. Они несколько лет не видели женщин, ибо женскому полу запрещено приближаться к зонам, на которых ведется война. Вряд ли их заинтересуют балетные танцы. Нет, меня везут на этот праздник совсем для другого. Я еще не понимаю до конца, для чего именно, но эта затея не сулит мне ничего хорошего. – Закрытый праздник в публичном доме! Моя репутация...

– Ха-ха-ха! – Ариисса перебила меня громким смехом. – Репутация! Какая у тебя может быть репутация, куколка моя? – она вернула себе самообладание и посмотрела на меня с сочувствующей улыбкой. Даже коснулась рукой моего лица, будто любясь им, но я-то знаю: она наслаждается моими страданиями и своим триумфом. – Ты – незаконнорожденное дитя, плод греха твоей распутной матери и слабости твоего отца, – напомнила она мне елеинным голоском. – Хоть мой покойный супруг и взял тебя в свой дом, он не признал

тебя своей дочерью, девочка моя. Ты всего лишь приживалка, моя дорогая. Ни одного приличного мужчину не заинтересует незаконнорожденная служка. Так что забудь это слово, Анна-Лиза. Репутация есть лишь у законнорожденных аристократок, к которым ты не относишься.

Я плотно сжала челюсти и заставила себя прикусить язык. Я знаю, что отец дал мне все то же, что и своим законнорожденным детям. Я получила хорошее домашнее образование, мне привили хорошие манеры, мой магический дар развивали учителя, выписанные из столицы. Отец ни в чем не обделял меня, никогда не обижал и не напоминал о том, что я рождена вне брака. Однажды я спросила отца, почему он не признает меня своей официально, но он лишь слабо улыбнулся и сказал, что я пойму, когда вырасту.

А через несколько месяцев его не стало. Однажды утром он упал замертво в своем кабинете, в присутствии слуги. Ничего не предвещало столь внезапной смерти, мой отец был здоров и полон сил. Но его больше нет, а я даже не могу претендовать на свою часть наследства, ибо по бумагам не являюсь его дочерью.

— Ты слишком много о себе думаешь, эгоистка, — продолжила мачеха, отстраненно глядя в окно кареты. Что она там разглядывает? Солнце давно село, на улице ночь. Все люди спят в своих постелях, а мы едем по проселочной дороге бог весть куда. — Забыла, какие долги оставил нам твой отец?

Забыла. У отца никогда не было крупных долгов. Он мог занимать мелкие суммы, если доход от виноградных угодий не покрывал расходы. Но на седьмой день после его смерти на пороге нашего особняка появились кредиторы и стали требовать с наследников три тысячи золотых! Это деньги, которые приносят виноградники за три года, и то, если все будет хорошо. Нам удалось договориться о рассрочке, но теперь абсолютно все деньги семьи уходят на погашение займа, который, согласно документам, отец взял год назад.

Не понимаю, зачем ему потребовалась столь большая сумма? Куда отец потратил ее? Ведь ни на виноградниках, ни в особняке не произошло никаких обновлений. Отец не был любителем азартных игр, никогда не посещал публичные дома и не участвовал в мутных схемах торговли. Но по документам получается, что он получил на руки крупную сумму денег, которая бесследно исчезла. На расписке о получении золота стоит его подпись.

– Твоему брату нужно жениться, а это дело недешевое, – продолжила говорить мачеха. – Мне приходится собирать сына на столичные балы. Ты знаешь, сколько стоят услуги приличных портных? Очень больших денег, Анна-Лиза. Если мой мальчик удачно женится, мы сможем расплатиться с долгами. А там и тебя куда-нибудь пристроим, – мягче добавила она. – Конечно, на брак с аристократом ты можешь не рассчитывать, но статус любовницы может дать тебе очень многое. Будь ты умной девушкой, сразу сообразила бы, что этот праздник – твой шанс! Там будет много богатых офицеров, они изголодались по женщинам. Уж постарайся отхватить себе состоятельного любовника! Ты красивая девочка, этого не отнять. Давно могла бы устроить свою жизнь, но ты не желаешь оторваться от своих дурацких книг! Целыми днями сидишь и читаешь, хотя с твоей внешностью и способностями к танцам ты могла бы...

– Я не желаю участвовать в этом позоре! – отчаянно прошептала я, не в силах больше слушать этот бред. – Прошу вас...

– Довольно! – отрезала Арисса, подняв ладонь в знак того, чтобы я замолчала. – Я не желаю слушать твою истерику. Ты даже не представляешь, какие связи мне пришлось задействовать, чтобы добыть тебе место на этом мероприятии!

Я не удержалась и фыркнула. Да уж, боюсь представить, к кому нужно обратиться, чтобы поставить танцовщиц на закрытый мужской праздник. Элитный особняк за городом. Девушек для танцев и развлечений мужчин набирают путем сомнительных «связей». Это значит,

что ни одна приличная девушка даже не приглашена на этот праздник похоти и разврата.

– Матушка... – у меня в рту пересохло. – Скажите, ведь... Мне ведь не придется... – слова застряли в горле. Никак не получается озвучить тот вопрос, который волнует меня больше всего.

– Спать с мужчинами? – поняла меня Арисса и противно улынулась. Она стала похожа на жабу. – Нет, этого от тебя не требуется, – она вновь отвернулась к окну. – Только танцы. Ты долго занималась с учителями, которым твой отец платил немалые деньги, – припомнила мне мачеха. – Должен же быть хоть какой-то толк от этих занятий. Ты станцуешь пару танцев и уйдешь оттуда.

– Я не хочу в этом участвовать! – напомнила я.

– Мне плевать, чего ты хочешь, Анна-Лиза. Мне абсолютно все равно, – холодно и равнодушно бросила Арисса, не отрываясь от пейзажа за окном.

Возник огромный соблазн наплевать на все, распахнуть дверь кареты и убежать... Но куда? У меня нет денег, нет родственников, нет ничего. Раньше меня содержал отец, а сейчас я полностью завишу от Ариссы. Если я сбегу сейчас, это приведет мачеху в ярость. Она и так попрекает меня каждым куском хлеба и каждым медяком, который приходится тратить на мое содержание. По большому счету, я ей никто. Даже отец не признал меня, а уж мачеха и вовсе имеет полное право выставить меня за порог без средств к существованию. Куда я пойду в таком случае? В приют для сирот? В бордель? Или на рынок невест, где будущих жен покупают и продают, словно домашний скот?

Отец всегда говорил, что найдет мне хорошего мужа и обеспечит приданным. Да, он не сможет выдать меня за родовитого аристократа, но и среди купцов много порядочных мужчин. Все планы пошли прахом после его смерти.

Неожиданно карета остановилась. Мы приехали.

Кучер распахнул дверь, и я увидела большой трехэтажный особняк, окруженный кованым забором. Почему-то мы подъеха-

ли не к парадному входу, а к запасному. Невооруженным глазом видно, что дом окружен мощной магической защитой. Да уж, в этом доме явно собрались отнюдь не скромные бояре. Элита – вот, кто сегодня съезжается в это место. Все гости заходят с противоположной от нас стороны, а нас намеренно провезли так, чтобы не попались на глаза приличным людям. От магии буквально искрится воздух. Я читала, что такое происходит, когда сильные маги собираются в одном месте. Их сила начинает резонировать между собой, и наблюдаются подобные эффекты.

Стоило нам выбраться из кареты, как к ней тут же подскочил странного вида мужчина. На вид совершенно обычный, но его взгляд – липкий, колючий, хитрый – сразу мне не понравился. Едва взглянув на меня, он неприятно прищурился и начал придиричливо рассматривать. Я ощутила себя голой, хотя на мне надето наглухо закрытое платье. Мужчина усмехнулся, словно ему понравилось то, что он во мне увидел.

– Дора Арисса, – осклабился он в приветственной улыбке, но глаза от меня не отводит. – Рад видеть вас.

– Что скажете? – мачеха сразу перешла к делу, не желая тратить время на церемонии. – Она вам подходит?

– Надо посмотреть, что она умеет, – покачал головой незнакомец, но я чувствую: он уже принял решение и сейчас играет в какую-то свою игру.

– Девочка занималась танцами около четырех лет, – Арисса даже меня удивила столь точными познаниями моей биографии. – Она умеет очень многое.

– Как же я могу верить вам на слово? – лукаво улыбнулся мужчина. Я начала догадываться, что именно он занимается организацией сего...кхм...праздника. В любом случае, девушек «добывает» именно он.

– Вам придется, потому что, если вы попытаетесь сбить цену, мы немедленно разворачиваемся и уходим, – строго отрезала мачеха. – Десять золотых и ни медяком меньше.

Мужчина наконец-то оторвал от меня свой хищный взгляд и соизволил посмотреть на Ариссу. Он таращился на нее около минуты, но надо отдать должное мачехе – на ее лице не дрогнул ни один мускул. Уж что-то, а торговаться она умеет.

– Десять так десять, – вздохнул распорядитель, а у меня внутри что-то оборвалось. Где-то в глубине души я надеялась, что эти двое не сойдутся в цене, разругаются, и мы с Ариссой уедем подброду. Не тут-то было. – Девочку я забираю. Верну ее завтра утром в целости и сохранности, – он попытался пошутить, но по лицу мачехи видно, что даже если бы ей вернули меня через месяц, она бы не сильно расстроилась.

Мужчина протянул ей мешочек с монетами. Арисса высыпала их на ладонь, пересчитала и удовлетворенно кивнула. Я ощутила себя козой, которую продали на скотном базаре.

– И помните наш уговор, – многозначительно добавила Арисса, послав распорядителю строгий взгляд.

– Конечно, – фальшиво улыбнулся тот. Он молча проследил, как мачеха уселась обратно в карету и укатилась прочь отсюда, оставив меня один на один со скользким типом. – Как твое имя? – когда карета скрылась за поворотом, тот мгновенно стер с лица неискреннюю улыбку.

– Анна-Лиза, – ответила я негромко. Мужчина выше меня на голову, одет в расшитый золотой нитью сюртук, выглядит вполне прилично. Встретишь его на улице и даже не подумаешь, что он скупает молодых женщин, словно коров на вязку.

И все-таки, есть в нем что-то такое, что заставляет меня съежиться в его присутствии.

– Красивое имя. И ты тоже красивая, – произнес он спокойно и мягко, однако, у меня мурашки побежали по коже.

– Я не хочу заниматься... ничем неприличным, – выдавила я из себя, не зная, куда девать глаза.

– Неприличным? – мужчина округлил глаза. – Что ты! У нас все всегда очень прилично. Кстати, зови меня Орес. Я здесь главный. С любыми вопросами – ко мне. Знаешь, зачем тебя сюда привели?

– Для танцев? – спросила я неуверенно.

– Правильно, умница, – по-отечески улыбнулся он и сделал небольшой шаг ко мне. Его присутствие давит, заставляет нервничать. – Танцевать ты умеешь, это я уже понял. А теперь скажи мне, есть ли у тебя магия? – вкрадчиво поинтересовался Орес. Он разговаривает со мной, словно с маленьким ребенком, хотя мне уже двадцать лет.

– Е-есть, – неуверенно промямлила я.

– Какая? – он склонил голову набок.

– Целительская.

– Целительская? – заинтересованно вскинул брови Орес. – Это редкая магия. Ты умеешь ею пользоваться?

– Немного, – я солгала, не желая озвучивать, что отец постарался развить мои способности так широко, как это было возможно в домашних условиях.

– Это очень хорошо, – распорядитель остался доволен. – Анна-Лиза, ты очень нервничаешь, – проникновенно заметил он, рассматривая меня, будто диковинную зверушку. – Успокойся. Здесь никто не причинит тебе вреда, я обещаю, – что-то в его голосе заставило дрогнуть струны моей души. Я рассеянно кивнула, и мое волнение и вправду начало утихать. Мысли успокоились, стук сердца перестал заглушать мысли. Стало легче. – Вот, я же сказал, ты настоящая умница, – Орес улыбнулся и указал на ворота особняка. – Идем. Тебя надо подготовить.

И я пошла. Прежде думала, что не смогу заставить себя переступить порог этого порочного дома, но после слов Ореса сделала это довольно легко.

Глава 2

– Ничего не бойся и не переживай, – продолжил говорить распорядитель, заводя меня через неприметную заднюю дверь большого дома. Мне стоило бы разволноваться и испугаться, но после слов этого мужчины на душе возникло неожиданное спокойствие. В коридорах оказалось чисто. Где-то наверху слышится музыка и шум. Должно быть, сам праздник уже давно идет. – Все, что от тебя требуется – всего лишь красиво танцевать, – с этими словами Орес предложил мне присесть.

Мы вошли в небольшую комнату, в которой почти все свободное пространство оказалось заполнено странными нарядами. Короткие юбки, открытые корсеты, полупрозрачные платья, юбки из перьев павлина.

– Нравится? – Орес сразу заметил мой интерес. Нет, я бы не сказала, что мне нравится все происходящее. – Не переживай, подберем тебе что-нибудь.

Я хотела возразить. Первым порывом было отказаться, сказать, что ничего из этого карнавального вороха я не надену, но...

– Надень это, Аннализа, – произнес Орес, на первый взгляд, мягко и спокойно, но все сомнения мгновенно отпали. Я не хотела надевать откровенное платье в виде корсета с пришитой к нему юбкой? Не помню, почему? Нужно надеть.

Меня отправили за ширму, через которую передавали наряды, один интереснее другого. Шелковые юбки, изящные кружевные корсеты, затейливые пояса с золотой вышивкой. Наряды, хоть и странные, но очень дорогие. Я примеряла их без посторонней помощи, но Орес заглядывал за ширму и все их безжалостно отметал, заставляя меня влезать в очередной карнавальный наряд. Никогда прежде я не носила ничего подобного.

С верхних этажей до нас доносится музыка и восторженные улюлюканья, исключительно мужские. Там веселится толпа, но эти